

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

- Осколки великой мечты
- Быстрая и шустрая
- Даже ведьмы умеют плакать
- Кот недовинченный
- Красивые, дерзкие, злые
- Боулинг-79
- Пальмы, солнце, алый снег
- Наш маленький Грааль
- Внебрачная дочь продюсера
- Ревность волхвов
- Ideal жертвы
- Золотая дева
- Я тебя никогда не забуду
- У судьбы другое имя
- Та самая Татьяна
- Мадонна без младенца
- Семейное проклятие
- Изгнание в рай
- Над пропастью жизнь ярче
- Главная партия для третьей скрипки
- Мертвые не лгут
- Девушка не нашего круга
- Я все скажу
- **Сериал «Авантюристка»**
- Отпуск на тот свет
- Все девушки любят бриллианты
- Проигравший получает все
- Второй раз не воскреснешь
- Предмет вожеления №1
- Оскар за убийную роль
- Дата собственной смерти
- Парфюмер звонит первым
- SPA-чистилище
- Вояж с морским дьяволом
- Биография smerti
- Девушка без Бонда
- Три последних дня
- Незримая связь
- Джульетта стреляет первой
- Жемчужные тени
- Вижу вас из облаков
- **Сериал «Спецкор отдела расследований»**
- Эксклюзивный грех
- Рецепт идеальной мечты
- Коллекция страхов прет-а-порте
- Ледяное сердце не болит
- Одноклассники smerti
- В Питер вернуться не все

Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Нырлящица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Успеть изменить до рассвета
Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»
Заговор небес

Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпустят дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности

АННА и СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**Над пропастью
жизнь ярче**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Над пропастью жизнь ярче : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-181040-5

«Сделай татуировку — и твоя жизнь изменится!» — обещал рекламный плакат. Саша, обычная девушка-студентка, которой не хватало приключений, поверила и зашла в салон. И действительно: после того как она стала обладательницей прекрасного тюльпана на плече, ее жизнь изменилась, — случайный знакомый оказался американским профессором и предложил поехать учиться в Америку. Саша чудом прошла жесткий отбор и получила грант. Штудируя в библиотеке английский, она встретила симпатичного парня. Все было хорошо, помогла тату! Но жизнь все продолжала меняться: банальная справка о состоянии здоровья обернулась приговором, родители выгнали Сашу из дому, друзья отвернулись, а самым важным человеком для нее стал авантюрист и карточный шулер, которого она случайно спасла от бандитов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-181040-5

Все герои вымышлены, все события придуманы.

Ничего подобного в реальной жизни никогда не происходило.

2001 год

Саша стиснула зубы и завела двигатель. Мотор взревел, прохожие шарахнулись. Гаишники, сторожившие въезд на Большую Дмитровку, кинулись к машине.

Она закусила нижнюю губу и разогналась до восьмидесяти.

— Люди! Забор! — простонал любимый.

Александра на полном ходу снесла ограждение. Вылетела, в заносе, на узкую улицу. Сзади взревел сиреной милицейский автомобиль. Спереди, от прокуратуры, кинулись автоматчики. Народ соображал туго, люди по-прежнему шли прямо по проезжей части.

— Господи, помоги мне — сейчас. И я больше никогда!.. Обещаю! Клянусь! — отчаянно прошептала Саша.

И понеслась на максимальной скорости к Тверскому бульвару.

Пешеходы отпрыгивали, матерились вслед.

— Бесплезно, — прохрипел мужчина. — «Перехват» объявят. Из города не выедем.

Но девушка лишь пожала плечами. За секунды долетела по бульвару до Петровки. Трое гаишников выскочили на проезжую часть, замахали палками.

— А танк подогнать? — хихикнула Саша.

И обошла стражей по тротуару, едва не пришибла даму с собачкой (те успели вжаться в стену), погнула колесный диск.

Что я делаю? Как я могу?!

Впрочем, Саша, ты сама хотела умереть.

Вот и получай.

2000 год

Тюльпан на Сашином плече появился случайно.

Шла из института, настроение паршивое, погода дрянь, а на пути — тату-салон с красивым названием «Клеопатра-плюс». И вся витрина в потрясающих фотках: brutальные мужики, загадочные дамы.

Саша из любопытства заглянула. Салон оказался пуст, ей все обрадовались, администратор кинулась варить кофе, обаяшка-мастер принес каталог. Обещали анестезию, комфорт, а еще уверяли, что после татуировки — вся жизнь меняется.

— Любой вам подтвердит: сознание обнуляется. Начинаешь строить судьбу заново. Как сам хочешь, — демонически мерцающая глазами, уговаривал татуировщик.

Деньги были, и Саша решилась.

Колоть оказалось почти не больно. Побрызгали спреем, сделали укольчик. Мощный вентилятор охлаждал, грохот музыки вгонял в транс. И картинка выглядела почти красиво — *тюльпан с элементами крови.*

От унылого настроения не осталось и следа.

Но через час действие анестезии закончилось, рана распухла и самочувствие стало просто адским.

Будто не крошечный цветок, а целый сад ей на предплечье выкололи.

Адский сад.

Сад-изм.

Саша вернулась домой. Тихо проскользнула в свою комнату. Заперла дверь, вцепилась зубами в подушку. За стеной, на кухне, мама грохотала посудой. Что-то втолковывала отцу, пытаюсь перекричать его телевизор. Взрослую дочку родители не тревожили. А так хотелось, чтобы вошли. Приласкали, поговорили. Пожалели! По-настоящему.

Увы, Саша давно усвоила: жаловаться предкам — себе дороже. Сочувствия получишь на копейку, зато моралей выслушаешь — на пару миллионов, не меньше. Двойка? Сама виновата, не выучила. Горло болит? Нечего мороженое зимой есть.

Лучше все проблемы самой решать. От простуды — втихую проглотить таблеточку, царапину на машине — ликвидировать у гаражных умельцев.

И сейчас тем более смешно ждать сочувствия. Татуировка — увечье, нанесенное по доброй воле.

Ничего. Перетерпим. Скроем. А родителям покажем ближе к лету.

В салоне сказали: больное место не травмировать, одежду по возможности не носить. Спала Саша голышом. Утром, к завтраку, пришлось надеть кофту. За ночь место татуировки распухло еще больше, когда ткань задевала рану, появлялось желание взвыть.

Но родители не замечали ее кислого вида. Утро, отец с отрешенным видом уткнулся в газету, мама мечется между сковородкой с оладьями и холодильником.

— Саша, передай мне хлеб, — попросила мать.

А хлебница у них устроена неудобно, в щелке между микроволновкой и сушкой. Саша потянулась, сделала неловкое движение, задела руку, скривилась от боли. В лицо ей, к счастью, никто не посмотрел, и девушка порадовалась: пронесло. Но тут вдруг отец спросил:

— А что это у тебя на рукаве?

— Э-э... просто грязь. Сейчас переоденусь. — Саша постаралась, чтобы голос звучал беззаботно.

Но родители уже переглянулись. Насторожились. И немедленно ринулись в атаку.

— Саша! Не морочь мне голову. Это кровь, — тоном прокурора молвил отец.

— Не скрывай от нас! Что случилось? — вскрикнула мама. — Это ножевое ранение?!

— Да просто царапина, — попыталась понизить накал страстей девушка.

Но отец строго потребовал:

— Снимай кофту.

Саша, морщась от боли, повиновалась.

— Какой ужас, — ахнула мать. — Только подумать. Ты ведь приличная девушка! Зачем ты сделала это? Зачем?!

— Как зэчка теперь, — пригвоздил папа. — Все будут думать: зону топтала.

— Те, кто топтал, купола церковные себе колют, — буркнула Саша. — По количеству лет отсуженных.

Но родитель продолжал обливать презрением:

— А ты подумала, как это будет выглядеть — когда тебе будет лет восемьдесят? Тюльпан на обвисшей коже, ну и картина.

— Я где-то слышала... — растерянно произнесла мама, — что татуировку можно легко свести.

Но только надо это делать немедленно — пока рана свежая. Давай узнаем... Я сейчас позвоню...

— Не буду я ничего сводить! — возмутилась дочь. — И не надо на меня смотреть, как Ленин на мировую буржуазию. Что такого страшного я сделала? Не ограбила. Не убила. А татушки сейчас у всех.

— Ну да, — поджала губы матушка. — У всех, кто больше ничего продемонстрировать не может и ничего собой не представляет. — С отчаянным лицом шваркнула на тарелку подгоревший оладушек. Убитым голосом произнесла: — Что будет дальше? Оранжевые волосы? Кольцо в носу?

Саша сделала вид «мне все равно» — хотя больше всего ей сейчас хотелось расплакаться.

Тоже мне, родители. Семья. Они даже не попытались спросить: зачем? Было ли больно? Почему именно тюльпан?

Впрочем, так шло всю жизнь, с раннего детства. Отец, Иван Олегович, сразу расставил приоритеты. Он — мужчина, кормилец. Работа превыше всего. И вообще девочку должна воспитывать мама.

Ну, Ольга Егоровна — та пыталась. Приобщала дочку к шитью, кулинарии. Рвалась поиграть с ней в куклы. Стать подружкой. Точней, не так. Дочку — превратить в любимую игрушку. Наряжать ее, поучать, причесывать, наказывать.

Но Саша — будто назло — уродилась не куклой, а стойким оловянным солдатиком. Дружила с мальчишками. Хулиганила, играла в футбол. Обожала технику. В первом классе лично починила розетку. Мыслила по-мужски. Слезами своего никогда не добивалась. Что не по ней — сразу в драку лезла.

«Я ждала совсем не такую дочь», — вырвалось однажды у мамы.

А папа неуверенным тоном утешил: «Давай переходного возраста подождем. Может, гормоны выиграют — и расцветет».

Но и в подростковом возрасте превращения из гадкого утенка в лебедушку не случилось. Грудь выросла минимальная, походка осталась пацанской. Упорно ходила в кроссовках и джинсах. Краситься, наряжаться тоже не тянуло. И ни единого женского хобби до сих пор себе не завела. Больше всего любила гонять на машине. Едва исполнилось восемнадцать, пошла в автошколу. Преподаватели говорили, что впервые видят девушку, кого реально интересует устройство автомобиля. Вождение она сдала — единственная из группы! — с первой попытки. Триумфально явилась домой — с новенькими правами.

Иван Олегович изумился:

— А говорили, сейчас без взятки невозможно.

— Или ты заплатила? — нахмурилась Ольга Егоровна.

— Откуда у меня деньги? — пожала плечами дочь. И робко произнесла: — Теперь машина нужна. Хотя бы простенькая. Инструктор сказал, иначе я быстро водить разучусь.

— Интересное заявление, — поджала губы мама. — В восемнадцать лет уже машину ей подавай.

— Мне родители в свое время сказали: хочешь кататься — иди и сам зарабатывай. Я и заработал. К тридцати годам, — подхватил отец.

— Ну, у девушек есть вариант полегче. Можно замуж удачно выйти, — хмыкнула мама. — Но ты ведь к этому не стремишься.

— Я вас поняла, — вздохнула Саша. — Значит, пойду на работу.

— Вместо учебы? — неодобрительно прищурился отец.

— Нет. Буду совмещать.

И нанялась кидать в почтовые ящики бесплатные газеты. Каждое утро убегала из дома в пять утра. К восьми ноги гудели, хотелось не в институт, а поспать.

Но родители бдили, гнали на лекции.

Однако через пару месяцев смиростивились. Испугались, наверно, что она институт бросит. И подарили на день рождения «восьмерку». С битым крылом и вообще сильно б/у. Но машину. Ее собственную. Первую. Самую красивую в мире!

— Опыта у тебя никакого. Поэтому ездить будешь только со мной, — предупредил отец.

Сама Саша считала, что *уже* водит куда лучше, чем отец: тот свою машину всего за год вдоль и поперек расцарапал. Но благоразумно промолчала.

Пока папа сидел рядом, она разыгрывала из себя трусиху и паиньку. Остановливалась метрах в пяти до стоп-линии. Видела далеко на встречной грузовик — пищала и сразу жала на тормоз.

— Смелее! — командовал отец.

И, кажется, искренне верил, что именно он научил дочь ездить. Хотя знал бы, наивный, насколько сложно Саше было смирить характер. Прикидываться ответственной и осторожной. Не превышать и не подрезать.

Лучшим днем в ее жизни было, когда наконец — одна! На своем авто! — выехала в город.

В автошколе девчонки пугали: «Будет просто ужасно! Новичка все «учить» норовят, а женщин за рулем вообще травят».

Но с Сашей ничего подобного не случилось. Наоборот, сама начала, с первого дня на дороге, объезжать справа скопище болванов на светофоре и стартовать на секунду раньше всех. Мужики — это правда — бесились. Кто мог — потом обгонял, подрезал. Но реальных аварий не провоцировали или это просто она от столкновений легко уворачивалась.

Саша смеялась, когда видела на дорогах типично женские машинки: с мягкими игрушками, брелочками и наклейками. Лично она считала: настоящие украшения для автомобиля — новые свечи, хорошее масло и качественный бензин. А главное — скорость, скорость!

Любовь погонять обходилась в копейчку.

Женские журналы уверяли, что гаишникам платить не нужно, достаточно похлопать глазками и нежным голоском попросить о пощаде. Саша однажды попробовала, но мент лишь расхохотался:

— Овечку из себя не строй. На радаре — почти двести километров.

— Э... я задумалась.

Взглянуть виновато. Облизнуть губы.

Но гаишник взглянул равнодушно:

— Будем лишение прав оформлять?

И она вытащила кошелек.

На штрафы и на бензин родители ей денег не давали. Поэтому Саша чуть не с первой самостоятельной поездки начала «бомбить». Поначалу брала только дамочек, постепенно осмелела — стала

и возле мужиков останавливаться. Пока везло: грабители не попадались, а насильников она, похоже, не интересовала.

И вообще врут, что у таксиста работа собачья. Саше, наоборот, нравилось. Узнаешь город, оттачиваешь мастерство, зарабатываешь деньги, да еще и с интересными людьми общаешься.

И сегодня — после утреннего скандала с родителями — Саша решила: в институт она не пойдет. Какой смысл сидеть на лекции, когда плечо болит смертельно и настроение на нуле? А вот на промысел отправиться можно. За рулем хотя бы отвлечешься.

Для разминки пару раз объехала округу, подвезла двух засонь до метро, малую денежку срубила. Третьим заказом оказался молодой, нервный клерк — рубашка мятая, взгляд дикий. Открыл дверцу, заорал будто она глухая:

— До «Павелецкой» за сколько доедем?

— Двести рублей¹!

Клерк завопил еще громче:

— Я про время говорю!!

— На метро будет быстрее, — усмехнулась Александра.

Парень испуганно покосился на толпу, мрачно бредущую к подземке, и быстро запрыгнул в машину.

За то, что не давал советов, когда переключать сцепление и тормозить, Саша довезла его секретным путем, в объезд пробок.

— Молодца, — похвалил парень. — Личным водителем ко мне пойдешь? На полставки?

¹ Цены 2001 года.

Александра взглянула искоса: неужели *кадрит-ся*? Увы. Лицо совсем равнодушное.

— Нет, мне постоянная работа не нужна, — покачала головой.

— Как хочешь.

Швырнул на приборную панель две сотни и был таков.

А она долго смотрела парню вслед — тот бежал к блестящему, мраморно-зеркальному зданию.

Бизнес-центр на «Павелецкой». Для однокурсниц — любимое место охоты на женихов. Специально подкупали охранников, чтобы просочиться в столовую, пострелять глазами в сторону молодых банкиров.

«Думаешь, *татуировка* тебе поможет?» — Саша прямо услышала издевательский мамин голос.

Ладно, плевать.

Развернулась и поехала к вокзалу, возле бизнес-центра утром все равно ловить нечего.

...В ряды мафиозных таксистов Александра, разумеется, не совалась. К счастью, многие пассажиры с ними тоже предпочитали не связываться. Выходили на дорогу, чуть в сторону, и голосовали.

Вот и сейчас повезло: у обочины волосатый, похожий на хиппаря чудик. Машет рукой — смешно, как в фильмах про Париж.

Саша остановилась. Чудик боязливо заглянул в пассажирское окошко. Строго спросил:

— Are you illegal?¹

Она не удержалась, фыркнула. Но ответила без тени иронии:

¹ Ты нелегалка? (*англ.*)

— Oh, yes. I'm a godmother. The queen of the crime¹.

Александра уже возила иностранцев и знала: шуток, да еще про зловещую русскую мафию, они не понимают совершенно. Сейчас шарахнется как от огня.

Однако волосатый оказался не из пугливых. Сбежать не стал, но голос сделал еще строже:

— I mean not you, but your taxi. Is it illegal?²

Ох уж эти иностранцы! Обязательно им «шашечки» подавай.

Саша улыбнулась:

— Зато я довезу вас вдвое дешевле.

Аргумент хиппаря убедил. Сел в машину. Немедленно пристегнулся. Неодобрительно покосился на Сашу, у нее ремень безопасности был только накинут, чтоб гаишники не цеплялись. И первым делом, как все чужеземцы делают, похвалил ее «блестящий английский».

— Да бросьте вы, — отмахнулась девушка. — Минимальный словарный запас. Как у обезьяны.

Но волосатик продолжал смотреть с восторгом:

— Я часто ездил на такси, и ни один из московских водителей не говорил так, как вы!

— Я и не водитель, — улыбнулась она. — Я студентка.

— Да вы что! — Голубые глаза пассажира заблестели восторгом. — Студентка? А что изучаете?..

Саша давно подметила: иностранцы что дети — и те, и те ведут себя одинаково. Все им интересно, все внове.

¹ Ага. Я крестная мамаша. Королева криминала (англ.).

² Я имею в виду не тебя, а твое такси. Оно нелегальное? (англ.)

...Институтом своим Александра совсем не гордилась. Выбрала куда поступить проще. И где учеба не тяжкая. А как сейчас бы хорошо прозвучало: МГИМО. Или МГУ. Но ей пришлось бормотать почти виновато:

— Институт массовых коммуникаций.

— В России есть такой институт? Удивительно, просто удивительно! — продолжал горячиться иностранец.

По лицу видно: не врет. Любопытно ему в самом деле.

— А что изучаете? — В его глазах светился настолько искренний интерес, что поневоле хотелось впечатлить, поразить.

Только хвастаться нечем.

— Рекламу я изучаю, — пробормотала девушка.

Она-то собиралась поступать на тележурналистику, но родители встали насмерть: «Хочешь новости вести? Саша, не смейся. Туда первые красавицы бьются, попасть не могут. Иди на менеджера по рекламе. Хорошая, перспективная специальность».

Саша послушалась, пошла. И теперь умирала с тоски. Особенно сейчас, когда историю рекламы изучали. Ничего скучнее просто не придумаешь.

Но пассажир от восторга, ей показалось, даже подпрыгнул:

— Да вы что?! Значит, мы с вами почти коллеги! Я занимаюсь маркетингом. Это так интересно!

«Да что здесь может быть интересного?» — едва не лягнула Александра.

Но почему-то стыдно стало — представляться перед ним эдакой снисходительной, ко всему равнодушной барышней.

Саша дала посыл в мозг: «Быстро! Что-нибудь вспомни!»

И в памяти послушно всплыло, язык затарабанил:

— Да, вы правы. Взять хотя бы эволюцию рекламы любого известного бренда — например, «Форд» или «Кодак». Она читается как крутой детектив!

— Потрясающе! — Волосатик теперь смотрел на нее, словно на высшее из божеств.

А ей и самой стало непонятно: почему она всегда зевает на семинарах? Всяко ведь интереснее, чем кибернетика или названия костей по-латыни.

И Саша не удержалась, похвасталась:

— Я, кстати, английский знаю потому, что литературы по предмету на русском языке мало. Приходится в оригинале читать.

Ожидала нового взрыва восторга, а пассажир, против ожидания, погрузился.

Может, испугался, когда Александра лихо повернула налево из среднего ряда — иначе пробку было никак не объехать.

— Проблемы? — поинтересовалась она.

— Конечно, — опустил печально голову дядечка. — Вам бы надо в библиотеке сидеть, а приходится деньги зарабатывать.

Саша не стала ему объяснять, что в библиотеке, уже после первого часа, ее начинало в сон клонить неумолимо. Любят нас жалеть иностранцы — и пусть себе жалеют.

Она охотно подыграла:

— А чего поделаешь? Стипендии только на пару заправок хватает...

Тут пассажир и выдал:

— А вы не хотите в Америку поехать?

— Кто меня там ждет? — усмехнулась она.

И покосилась на его левую руку. Обручальное кольцо имелось — потертое, заслуженное. Да и лет дядечке — под пятьдесят, дрябленький, сутулый. Хотя и косит под хиппи.

Но оказалось, он ее не в жены звал.

Принялся рассуждать:

— Реклама и маркетинг — близнецы-братья, специальности очень схожие. Я заведую кафедрой и допустим... допустим... хочу, чтобы мои студенты прослушали дополнительный курс по истории... скажем, рекламы Древней Руси. Была она у вас?

Саша понятия не имела, но сориентировалась мгновенно:

— Конечно, была. Вы знаете, что такое лапти?

— Лапти?

Она объяснила. А потом, наморщив лоб, с огромным трудом перевела на английский: «Лапти, кому лапти! Тончайшее плетение, удобные, мягкие, долговечные!»

Иностранец улыбнулся лукаво. То ли слоган понравился, а скорее понял, что над ним издеваются.

И Саша бросилась исправлять положение:

— Но я бы лично Древнюю Русь не брала. Куда эффективнее реклама на стыке двух эпох. Сравнительный анализ ее дореволюционных образцов и аналогов советского времени. Различия в подходе, видении. Или, наоборот: рассмотреть наше время. Тоже переходный период. От примитивного «Храните деньги в сберегательной кассе» советских времен — к нынешнему разгулу. «Бедным вход воспрещен». Недавно сама такую табличку видела на дверях магазина.

Все силы вложила в свою речь, даже проскочила поворот.

Но иностранец этого не заметил. Он рассеянно молвил:

— Да. Это может быть действительно интересно. Хотя курс свой читать вам, конечно, никто не позволит.

— Это почему? — возмутилась Александра — мечтаания чужестранца ее полностью захватили.

— Нужна степень магистра. Как минимум.

— Ну... — сразу расстроилась девушка. — Мне до этого еще три года.

— Ладно, — деловито заявил пассажир. — Что-нибудь все равно придумаем.

И больше никаких манящих речей не вел.

Саша тоже молчала, изо всех сил притворялась, что не расстроена.

Никак она не привыкнет, что пассажиры, в основном мужики, обожают, пока едут, наобещать с три короба. А потом даже чаевых не дают.

Волосатик — тот хотя бы ей визитку оставил. Звали его Стивен Хокинс, и он действительно оказался заведующим кафедрой, Ph.D, да еще в Университете Сан-Франциско.

— У меня визитки нет, — вздохнула Александра.

— Скоро будет, — оптимистично заверил американец.

И записал в свою потрепанную книжечку ее электронный адрес.

Но что он ей напишет — девушка никак не ожидала.

Однако уже через неделю получила полное восклицательных знаков письмо:

«Дорогая Саша!

Я все узнал! Наше с вами сотрудничество возможно! Более того, оно абсолютно реально!!!

Оказывается, наше правительство реализует огромное количество обменных программ между студентами российских и американских вузов. Некоторые из них покрывают лишь небольшую часть расходов, однако существуют такие, которые включают в себя полную оплату обучения, проживания в кампусе, учебников, авиабилетов и медицинской страховки. И как раз сейчас — осенью — самое время подавать документы на следующий год!!!

Конкурс, разумеется, серьезный, но открою вам тайну: в этих программах огромное преимущество имеют те, у кого есть приглашения из американских университетов. Я, со своей стороны, вам с огромным удовольствием это приглашение вышлю. Более того, я уже обсуждал данный вопрос с руководством, и оказалось, что наш ректор принимает самое непосредственное участие в отборе студентов. Поэтому, если ваше решение приехать учиться и жить в США еще в силе, срочно собирайте документы (ссылка на их пакет — ниже). Крайний срок подачи заявлений истекает через неделю».

Саша читала — и только глазами хлопала. Потом отправилась по ссылке изучать все, что написано о программе. Оказалось, правда: полный шоколад. Мало что живешь, учишься, ешь бесплатно — еще и стипендию дают!

И ничего особо делать не надо. Написать заявление, биографию, эссе. Принести копию школьного аттестата, выписку из зачетки, три характеристики.хлопотно, но результат того стоит.